

УДК 308

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕАТРА В ПОХОРОННЫХ ПЛАЧАХ И ПРИЧИТАНИЯХ ИНГУШСКИХ ЖЕНЩИН

Матиев М. А., Евлоева А. М.

*ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», ГБУ «ИнгНИИ»,
г. Магас, Российская Федерация.
E-mail: evloeva.igu@bk.ru*

Представленная статья посвящена жанру похоронных плачей и причитаний женщин в Ингушетии, который находится сегодня на грани исчезновения. В статье отмечается, что обряд оплакивания покойника у ингушей называется «белхам», а в плачах и причитаниях оплакивающие восхваляют достоинства умершего, говорят о горе. Выявляются основные особенности данного жанра, подчеркивается тот факт, что причитания и слезы в рамках данного обряда зачастую были показательными и фактически таких эмоций родственники усопшего могли и не испытывать. Свообразен тот факт, что плач являлся обязательным структурным элементом указанного обряда, не плакать считалось признаком дурного тона. Авторами изучен ряд научных точек зрения на этот обряд, обобщены исследовательские позиции по этому вопросу. Установлено, что обряд выполнял несколько функций, в том числе служил «заклинанием» для души покойника. Делается вывод о том, что рассмотренный обряд обладает культурной значимостью, жанровыми и художественными особенностями, позволяет лучше понять не только культуру ингушского народа, но и особенности его быта и семейных взаимосвязей.

Ключевые слова: плачи, причитания, Ингушетия, женщины, песни, обряды, ислам, язычество.

ВВЕДЕНИЕ

В похоронных обрядах ингушей можно наблюдать весьма широкую совокупность театральных элементов. Одновременно с этим, определяя в них отсутствие или наличие драматизированных элементов игр, равно как и иных представлений театрализованного характера, необходимо учитывать наличие условной дифференциации. В частности, во внимание стоит принимать такие обряды, которые непосредственно связаны с культом умерших лиц до того, как был принят ислам, а также современные обряды, которые уже связаны с мусульманской религией, причем достаточно тесно.

Стоит отметить, что в похоронном обряде ингушей периода, который существовал до принятия ислама, особое место занимали плачи и причитания женщин, которые являются одним из наиболее древних жанров фольклора. Так, женщины собирались вместе и отдельно от мужчин шли на похороны. Отметим, что они могли идти и спокойно вести свои беседы, но к моменту приближения к месту

похорон они должны были максимально громко и артистично причитать и оплакивать умершего. Балкарским исследователем А. Сарбашевой песня-плач была определена как «достаточно органичное сочетание традиции и импровизации, в котором свое отражение нашли признаки, характерные для драматического творчества» [9, с. 69].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Обряд оплакивания покойника у ингушей называется «белхам». Эта традиция принимала эмоциональную и трагическую окраску, присутствующие здесь поддавались общему настроению, и сторонний наблюдатель видел картину большого горя. Многие искренне выражали сочувствие и скорбь людей, знавших умершего, выражали беспокойство по поводу судьбы оставшихся сиротами детей.

Трудно не согласиться с исследователем адыгских песен-плачей С. М. Нехай, которая указывала, что «духовная потребность в выражении своего отношения к различным жизненным событиям, свойственная людям, всегда порождает возникновение стихотворных и музыкальных произведений. В качестве одного из элементов данной системы выступает эмоциональная насыщенность творчества, а также народные знания об этносе и философское мировидение и мировосприятие адыгов. Кроме того, к элементам подобного рода стоит отнести вербальные тексты, которые имеют художественную структуру, а также различные внешние и внутренние связи и проявления» [6, с. 257]. Все сказанное, на наш взгляд, в полной мере относится и к ингушским песням-плачам.

В далеком прошлом в доме покойного собиралось много женщин: каждый день около двухсот-трехсот, и этот сбор продолжался целую неделю. В своих плачах и причитаниях они идеализировали покойного, прославляя достоинства и успехи, которыми якобы он обладал. Начинала солировать одна плакальщица, остальные подхватывали.

Плачи усиливались при появлении новой группы женщин с соболезнованием. Как отмечается в литературе, «суть причитания состояла в том, чтобы вызвать жалость у присутствующих лиц, а также вызвать чувство сострадания не только к

умершему, но и к его родным и близким» [1, с. 170]. Хотя бы одна женщина с каждой группы в знак выражения сочувствия должна была оплакивать покойного импровизированными причитаниями, а остальные поднимать громкий вопль.

Исполнялись плачи как близкими родными умершего, так и посторонними женщинами в форме монолога и диалога. Многие были просто зрителями.

Этнографический материал свидетельствует о том, что в плачах ярко представлена театрализация.

Кругом сидят родственницы умершего, тихо разговаривают. Однако, когда приближаются к их двору новые женщины, они встают и начинают снова причитать и плакать. Ранее неукоснительно соблюдался следующий порядок: «четыре женщины, которые являются дальними родственниками умершего лица, стоят посередине в окружении остальных женщин. Одна из дальних родственниц плачет и перечисляет все доблести, которыми умершее лицо отличалось. Также она указывает на планы, которые строил усопший, называя его по имени, и указывает, что ранняя смерть помешала ему данные планы осуществить. Каждое слово обязательно протягивалось, произнося эти слова, женщины били себя в грудь, не запрещалось царапать себе лицо, а также восклицать «Гададай!»» [4, с. 60].

Тексты плачей женщин, которые сегодня сохранились, различаются по степени родства плачущей:

- плач **матери**, у которой при этом большом горе, поэтому приходилось импровизировать и уметь прилюдно оплакивать: «Да умерла бы вместо тебя я, мать твоя! / За тебя я твою сладкую смерть / С желанием я приняла бы» [3, с. 327].

- плач **сестры**, который был записан в 1902 году Магометом Джабагиевым: «О, несчастная сестра! Не видеть тебе больше брата, въезжающего во двор!..» [3, с. 328].

- плач **дочери** о матери: «О-о, моя добрая (мягкая) и ласковая мать / Да умерла бы я за тебя, тобою рожденная...» [3, с. 332].

- плач **молодой вдовы** по умершему мужу: «О-о, да умерла бы я, с душою твоей обрученная / - Ведь черной вдовою меня ты оставил / О-о, да умерла бы с душою твоей обрученная / – Ведь малых твоих детушек / Ты оставил бедными сиротами...» [3, с. 334].

Ритуальный плач становился делом всех женщин, старая она или молодая, родственница умершего или посторонняя, и каждая из них была «актрисой». Как отмечается в литературе, «плачи имели весьма устоявшуюся форму, а также единое внешнее оформление, однако в каждом случае в рамках импровизации содержание плача могло изменяться или дополняться чем-либо. Плакали абсолютно все женщины, так как не пролить даже одной слезы считалось верхом неприличия» [2, с. 244].

Анализ плачей и причитаний показывает, что они отличаются тематическим разнообразием, в них отражены тончайшие оттенки человеческих переживаний в связи с потерей человека. Безусловно, «основа данных плачей состоит в гуманизме, в частности, в идеях о поддержке друг друга в несчастье и беде, а также в идее взаимной помощи» [7, с. 129]. И после принятия ислама ингушки продолжали оплакивать покойного как в язычестве, т. е. они одновременно сочетали и языческие, и мусульманские ритуалы. Потом плачи ушли и обряд похорон видоизменился.

Нельзя не согласиться с утверждением, что ключевыми для плачей-причитаний «выступали мотивы дороги, символизирующей уход в другой мир, а также мотив того, что жизнь необратима. В причитаниях, которые были сконструированы по модели диалога умершего лица и лица, которое его оплакивает, риторические вопросы позволяли выразить скорбь, а также сожаление о смерти лица. Жанр в данном случае выполнял эмоциональную и оценочную функцию, равно как и охранительную и заклинательную функцию. Так, с одной стороны, в текстах подобного рода выражалась скорбь по умершему лицу и давалась оценка его заслугам, в то время как, с другой стороны, высказывались заклинания, с помощью которых душа покойного не могла прийти в мир живых» [8, с. 1085].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в плачах и причитаниях оплакивающие восхваляют достоинства умершего, говорят о своем горе, о горечи утраты, в то же время эти тексты «помогают» проститься с родными и близкими. Исследуя похоронный обряд, можно отметить, что «элементы театра у ингушей существовали с давних времен» [5, с. 9].

Национальные писатели (И. А. Дахкильгов, В. В. Хамхоев, М. М. Картоев и другие) в качестве этнофольклорного компонента часто вводили в художественную ткань своих произведений похоронно-поминальную обрядность. Эффективность и целесообразность такого приема заключается в том, что он «существенно обогащал художественную образность, а также служил усилению драматизма изображаемых событий, отражению основных особенностей семейно-бытового уклада определенного этноса» [10, с. 64]. Также стоит отметить, что данный прием активно способствует сохранению традиций оригинального жанра песни-причитания в духовной памяти народа.

Список литературы

1. Агиева Л. Т. Этнография ингушей [Текст] / Л. Т. Агиева. – Майкоп, 2011. – 552 с.
2. Акиева П. Х. Рождение. Свадьба. Смерть. Историко-этнографические архетипы ингушей [Текст] / П. Х. Акиева. – Санкт-Петербург, 2014. – 292 с.
3. Дахкильгова И. А. Антология ингушского фольклора: В 2-х т. [Текст] / И. А. Дахкильгова. – Нальчик, 2003. – 343 с.
4. Ахриев Ч. Э. Похороны и поминки у горцев [Текст]: Ингуши: Сборник статей и очерков по истории и культуре ингушского народа / А. Х. Танкиев. – Саратов, 1966. – 590 с.
5. Евлоева А. М. Ингушская драматургия: национальные истоки, эволюция, жанровая специфика [Текст]: автореферат дисс. ... канд. фил. наук: 10.01.01 / А. М. Евлоева. – Нальчик, 2006. – 18 с.
6. Нехай С. М. Анализ художественно-выразительных средств в лирических песнях адыгов [Текст]: Вестник АГУ. Серия «Филология и искусствоведение» / С. М. Нехай. – 2007. – № 2 (26). – С. 260–264.
7. Нехай С. М. Репрезентация эмоционального концепта «любовь» (на примере лирических песен адыгов) [Текст]: Материалы Международной научно-практической конференции «Просветительство в этнокультурных реалиях Кавказа», посвященной 170-летию Ч. Э. Ахриева / С. М. Нехай. – Магас, 2021. – С.114–129.
8. Ойноткинова Н. Р. Поэтика и прагматика жанров похоронной обрядности алтайцев [Текст]: Вестник Удмуртского университета / Н. Р. Ойноткинова. – 2019. – Т. 29. Вып. 6. – С. 1081–1087.
9. Сарбашева А. М. Балкарская драматургия: этнофольклорная традиция и эволюция жанра [Текст] / А. М. Сарбашева. – Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. – 240 с.
10. Сарбашева А. М. Трансформация фольклорных традиций в балкарской литературе (на материале прозы) [Текст] / А. М. Сарбашева. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2019. – 172 с.

References

1. Agieva L. T. *Etnografiya Ingushei* [Ethnography of the Ingush]. Maikop, 2011. 552 p.
2. Akiyeva P. Kh. *Rozhdenie. Svad'ba. Smert'. Istoriko-Etnograficheskie Arkhetipy Ingushei* [Birth. Wedding. Death. Historical and Ethnographic Archetypes of the Ingush]. Sankt-Peterburg, 2014. 292 p.

3. Dakhkil'gova I. A. *Antologiya Ingushskogo Fol'klora* [Anthology of Ingush Folklore]. Nal'chik, 2003. 343 p.
4. Akhriev Ch. E. *Pokhorony i Ppominki u Gortsev: Ingushi* [Funeral and Commemoration at the Highlanders]. Saratov, 1966. 590 p.
5. Evloeva A. M. *Ingushskaya Dramaturgiya: Natsional'nye istoki, Evolyutsiya, Zhanrovaya Spetsifika: Avtoreferat Diss. ...* Kand. Fil.Nauk.[Ingush Drama: National Origins, Evolution, Genre Specificity]. Nal'chik, 2006. 18 p.
6. Nekhai S. M. *Analiz Khudozhestvenno-Vyrazitel'nykh Sredstv v Liricheskikh Pesnyakh Adygov* [Analysis of Artistic and Expressive Means in the Lyric Songs of the Circassians]. 2007, no. 2 (26), pp. 260–264.
7. Nekhai S. M. *Reprezentatsiya Emotsional'nogo Kontsepta «Lyubov'» (Na Primere Liricheskikh Pesen Adygov)* [Representation of the Emotional Concept "Love" (on the Example of the Lyrical Songs of the Circassians)]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Prosvetitel'stvo v jetnokul'turnyh realijah Kavkaza»*. Magas, 2021. p. 114–129.
8. Oinotkinova N. R. *Poetika i Ppragmatika Zhanrov Pokhoronnoi Oobryadnosti Altaitsev* [Poetics and Pragmatics of Genres of Funeral Rituals of Altaians]. *Vestnik Udmurtskogo UIniversiteta*. 2019, vol. 29, no. 6, pp. 1081–1087.
9. Sarbasheva A. M. *Balkarskaya Dramaturgiya: Eetnofol'klornaya Traditsiya i Evolyutsiya Zhanra* [Balkar Drama: Ethnofolk Tradition and Evolution of the Genre]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBIGI, 2009. 240 p.
10. Sarbasheva A. M. *Transformatsiya Fol'klornykh Traditsii v Balkarskoi Literature (Na Mmateriale Prozy)* [Transformation of Folklore Traditions in Balkar Literature (Based on Prose)]. Nal'chik: Izdatel'skaya Tipografiya «Print Tsentr», 2019. 172 p.

ELEMENTS OF THEATER IN FUNERAL LAMENTS AND LAMENTATIONS IN GUSH WOMEN

Matiev M. A., Evloeva A. M.

The presented article is devoted to the genre of funeral laments and lamentations of women in Ingushetia, which today is on the verge of extinction. The article notes that the Ingush call the ceremony of mourning for the deceased "belkham", and in crying and lamentations, those who mourn praise the merits of the deceased, talk about grief. The main features of this genre are revealed, the fact is emphasized that lamentations and tears within the framework of this rite were often indicative and, in fact, the relatives of the deceased might not have experienced such emotions. The fact that crying was an obligatory structural element of this rite is peculiar; not crying was considered a sign of bad taste. The author studied a number of scientific points of view on this rite, generalized research positions on this issue. It was established that the rite performed several functions, including serving as a "spell" for the soul of the deceased. It is concluded that the considered rite has cultural significance, has genre and artistic features, allows you to better understand not only the culture of the peoples of Ingushetia, but also the peculiarities of their life and family relationships. Concerns were expressed about the disappearance of the rite, as well as references to it in works of art.

Keywords: lamentations, laments, Ingushetia, women, the deceased, songs, rituals, Islam, paganism